

учной литературе³⁰. Исходя из этой точки зрения можно констатировать наличие такой дублетной формы для $*(s)teg(h)$ - с палатализованной заднеязычной $*g'h$, если при этом учесть армянские диалектные формы, относящиеся к этому же корню и также связанные с терминологией ткачества: ср. арм. диал. *stec(stēc)* 'короткий шест в ткацком станке, на котором закрепляли пряжу'³¹. В итоге мы получаем следующее соотношение: непалатальный $*(s)teg(h)$ - / палатальный $*(s)teġ(h) > t'ezan$; непалатальный $*steg-$, *steig-* / палатальный $*steġ-(*steiġ-)$ $> stec(stēc)$.

Таким образом, если данная этимология правильна, то мы имеем ad hoc любопытный пример, когда на почве армянского и славянских языков развилась явно вторичная терминология ткачества, не имеющая аналогов в других языках: ср. с более далекими по значению параллелями: лит. *stėng-iu* 'напрягаться, делать усилие', гот. *stakins* вин. п. мн. ч. (*stīrjata*) 'наколотая отметка; клеймо, пятно, точка'; др.-в.-нем. *stahhula* 'жалю, шип': др.-в.-нем. *stechen* 'колоть', ср.-в.-нем. *stekken* 'втыкать'³².

О. Н. Трубочев

INDOARICA. ЭТИМОЛОГИИ

Кавказ

Поскольку вероятность кавказского пути миграции индоарийцев из Юго-Восточной Европы в Азию была заявлена и обоснована археологически достаточно веско в последние годы (появление в равнинном Дагестане носителей культуры шнуровой керамики индоевропейского типа с катакомбным обрядом погребений и признаками применения колесных повозок в результате распространения со стороны Юго-Восточной Европы в III—II тысячелетиях до н. э. трудно связывать с более поздней волной ираноязычных племен, документируемых в Передней Азии не ранее начала I тысячелетия до н. э.¹), постольку примат знакомства

³⁰ Джаукян Г. Б. Этимологии. — Историко-филол. журнал АН Арм. ССР, 1965, № 1, с. 256.

³¹ Там же.

³² Trautmann, S. 285; Преображенский II, с. 379.

¹ Bosch-Gimpera P. The migration route of the Indo-Aryans. — The Journal of Indo-European studies, 1973, 1, p. 513 и сл.; Гаджиев М. Г. Дагестан и юго-восточная Чечня в эпоху средней бронзы. — В кн.: Древности Дагестана. Памяти Е. И. Крупнова. Махачкала, 1974, с. 14, 15 (изложение концепции Р. М. Мунчаева), 28; Котович В. Г., Котович В. М., Магомедов С. М. Утамышские курганы. — В кн.: Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980, с. 43, 54 (отражение в курганах Прикаспийского Дагестана обряда захоронений в катакомбах пришлых племен из Северо-Западного Прикаспия при наличии погребального сруба и саркофага на повозке: III—II тысячелетие до н. э.); Тегов В. В. Бронзовые молоточковидные булавки из Тлийского могильника. — Там же, с. 67 (индоевропейцы-катакомбники III—II тыс. до н. э. и потеснившие их на юг племена срубной культуры).

с Кавказом постулируется именно для индоарийцев (праиндийцев), а не для иранцев и тем более — не для «неразделенных» индоиранцев, древняя этнолингвистическая чересполосица (диалектная сложность, разделение) которых вероятна уже для Северного Причерноморья.

В этой связи вопрос о происхождении названия Кавказа приобретает особое значение. Этот важный вопрос имеет свою историю и свою литературу, но прежде чем мы ее рассмотрим, полезно сделать некоторые замечания об употреблении собственного названия *Кавказ* и его объеме. Речь идет о довольно существенных и конкретных этнолингвистических аспектах употребления названия, без которых не может обойтись современное исследование, хотя приходится с сожалением признать, что профессиональные индоевропейцы-этимологи нашего времени в полной мере не заинтересовались названными аспектами, и это тем более прискорбно, что для этого не требовалось проводить специальных исследований, так как вопрос уже был плодотворно изучен одним из предшественников — кавказоведом XIX в. П. К. Усларом. Собственно, он первый сделал вывод, без которого любая этимология как бы повисает в воздухе и остается недосказанной и недоказанной, — вывод о том, что название *Кавказ* является на Кавказе чужим, занесенным извне и что местные разноязычные аборигены вполне закономерно не имели своего старого названия для всей этой горной страны: «В том виде, в каком написано слишком за 23 века тому назад Эсхилом, *Kaukasos*, сохранилось оно почти без малейших изменений во всех новых европейских языках. Передано оно нам исключительно греками: если бы греки назвали этот хребет иначе, то, конечно, и мы бы называли его теперь иначе, потому что ни у самих кавказских туземцев, ни у соседних с ними восточных народов не встречаем названия Кавказа. Его нет ни в Библии, ни в Авесте, ни в Бундегеше. В последних двух сочинениях говорится о мистической горе *Альбордж*, которой положение с веками изменялось в воображении иранцев. . . Название *Альбордж*, *Альбрус* встречается и к югу от Каспийского моря, и на Кавказском хребте, и на хребте Загросе подле Гамадана. . .»². В этом высказывании схвачено широко и вместе удивительно точно все главное, что следует знать этимологу, который берется выяснить происхождение названия *Кавказ*. Говоря иными словами, названия *Кавказ* не знает не только кавказский языковой мир, его не знает также иранская традиция — ни устная, ни письменная. А это уже однозначный приговор иранским (в том числе скифским) этимологиям названия *Кавказ*, о которых — ниже. По-видимому, не иранцы занесли это название на Кавказ, хотя изучение иранского способа называния гор в этом районе как параллельного очень ценно для нас. Иранцы первоначально называли на Кавказе одну гору (правда, главную вершину) — *Альбрус*,

² Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1881 (= «Сборник сведений о кавказских горах», вып. X), с. 484—485.

название, этимологически тождественное *Эльбурс* на севере Ирана, но там это уже не гора, а горный хребет. Этот ороним с его поздней новоперсидской формой, родственной авест. *Xarā-bərəzaitī*, имеет довольно архаическое употребление, причем прослеживается вторичность перехода к значению 'горный хребет' от первоначального '(одна определенная, *resp.* высочайшая) гора', как у кавказского *Эльбрус* и у авестийского *Xarā-bərəzaitī*. Есть основания полагать, что аналогичное расширение испытало и название *Кавказ*, более того, что оно тоже первоначально и длительно употреблялось лишь применительно к главной вершине Кавказа — горе Эльбрус, на что указывают и некоторые другие данные³.

Трудность этимологизации названия *Кавказ* вызвана в значительной степени тем, что широко распространенной и древнейшей по времени фиксации оказывается форма, по-видимому, отнюдь не самая авторитетная этимологически: греч. *Καβκάσος*⁴, откуда др.-рус. *Кавкасицкыѣ горы* (Пѣв. врем. лет), лат. *Caucasus*, нем. *Kaukasus*, франц. *Caucase*. Как нередко случается в этимологическом исследовании, ключ к верной этимологии слова таится как раз в темных, на первый взгляд, отклонениях от подобной «стандартной» формы. Правда, это вовсе не значит, что ключ этот сразу дается в руки, и этимология названия *Кавказа* — классический тому пример усилий поколений ученых. Большинство исследователей⁵ обратило внимание на имеющуюся у Плиния отклоняющуюся запись нашего оронима, к тому же с весьма интересными разночтениями:... *Scythae ipsi... Caucasum montem Croucasim, hoc est nive candidum* (Plin. Nat. hist. VI, 17(19), ed. C. Mayhoff; варианты в рукописях: *Groucasim, Groucasum; Graucasim, Graucasum*) 'скифы сами... <называют> гору *Кавказ Croucasi-*, то есть белоснежная'. Правда, было бы трудно вообще не обратить на это внимания, потому что благодаря Исидору Севильскому вся эта плиниевская глосса с «белоснежным» скифским названием *Кавказа* приобрела дополнительную популярность и многократно повторялась в средневековой латинской литературе Западной Европы, в том числе такими выдающимися писателями, как Роджер Бэкон. Несмотря на общеизвестную литературность употребления, в частности, Плинием терминов 'скифы, скифский', далеко не все современные интерпретаторы и этимологи справились

³ См. *Галлойти Ю. С.* Этногенез осетин по данным письменных источников. — В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967, с. 72, 73.

⁴ Отсюда названия *Кавказа* в грузинских и армянских источниках — *Кавказос*, *Говгас* — у Моисея Хоренского, см: *Услар П. К.* Указ. соч., с. 486.

⁵ Прямая этимологизация на базе наиболее известного варианта — *Καβκάσος*, ср. гот. *hauhs* 'высокий', лит. *kaiškas* 'шишка', *kaukarā* 'холм' (см. Фасмер II, 153, с литературой) — очевидно неверна. Приводимые там, вслед за Марквартом, ср.-перс. *Karkōf*, арм. (из перс.) *Kar-koh* могут объясняться только как народная этимология на иранской почве.

с противоречивостью употребления этих терминов, а с ними и глоссируемого у Плиния как «скифское» названия *Croucasim*.

Соболевский, например, объяснял «скифское» *Croucasis* «на основании др.-бактр. [=авест. — О. Т.] *kahrkāsa* ‘ястреб’ (буквально: куроед)»⁶, считая формы *Καίχασος*, *Καίχασις* и некоторые другие также преобразованием этого последнего, — мысль, не очень вероятная, несмотря на аналогию названий *Воробьевы*, *Галичьи*, *Совьи горы* из разных мест у славян. Главное же, что не позволяет согласиться с автором, — это чуждость именно названия *Кавказ* (во всех его вариантах) иранской традиции. Попытку Кречмера проэтимологизировать плиниевское *Croucasis* как др.-инд. **kru-kāši-* ‘nive candidum’, ср. греч. *κρύσταλλος* ‘лед’, соответствие которому в древнеиндийском утрачено, и др.-инд. *kāsate* ‘сиять, блестеть’⁷, критика принялась немедленно «исправлять» по иранским канонам. Так, уже Маркварт видел здесь иран. **χρο(h)u-kasi-*, а последующие авторы указывали на наличие в осетинском, близком скифскому, глагола *kæsun* ‘(у)видеть’, а также ‘сиять, светить (о солнце и луне)’⁸. Правда, при ближайшем рассмотрении всплывают новые противоречия данной иранской версии: группа *kr-* в иранском обязательно должна была иметь вид *χr-* (которая едва ли могла быть отражена при заимствовании как «этимологическое» *kr-*), что уже отличается от формы *Croucasim* Плиния; по-осетински образ сияющего снега как раз нельзя передать глаголом *kæsun*⁹. Все вместе это лишь усугубляет сомнительность отнесения *Croucasim* к иранскому-скифскому. Само собой, сохраняется и главный контраргумент — молчание древней иранской традиции по поводу названия *Кавказ*; ссылка при этом на бедность и неполноту сохранившихся иранских источников не может быть признана убедительной хотя бы потому, что совпадающее по объекту название *Эльбрус* (и т. д., см. выше) иранские источники сохранили в достаточной степени.

Полагая, что после изложенного выше иранское происхождение *Croucasim*, *Καίχασος* оказывается уже весьма шатким, мы укажем еще на некоторые дополнительные обстоятельства, мимо которых прошли цитированные выше этимологи. Удивительно, например, единодушие, с которым современные исследователи оставили без внимания такие важные показания текстологии «Естественной истории» Плиния, как наличие вариантов на *G-*начальное *Groucasim*, *Groucasum*, *Graucasim*, *Graucasum* (см. выше).

⁶ Соболевский А. И. Русско-скифские этюды. XII. Кавказ и Черкасы. — ИОРЯС XXVI, 1921, с. 42—44.

⁷ Kretschmer P. Weiteres zur Urgeschichte der Inder. — KZ 1928, 55, S. 100 и сл.; *Idem*. Inder am Kuban. — Anzeiger [der] Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-hist. Klasse. 80. Jahrgang, 1943, Nr. I—XV. Wien, 1944, S. 35.

⁸ Mayrhofer M., Eilers W. Namenkundliche Zeugnisse der indischen Wanderung? Eine Nachprüfung. — In: Mayrhofer M. Ausgewählte kleine Schriften. Wiesbaden, 1979, S. 73, 82 (перепечатка статьи из журнала «Die Sprache» 6, 1960).

⁹ Там же, с. 82, сноска 45.

Если учесть такую особенность латинской палеографии, как традиционное отсутствие графического различия *C* и *G*, более того — обыкновение с помощью *C* обозначать также производительное *G*-звонкое (чему пример — имя самого автора «Естественной истории» — Гай Плиний Секунд, на письме — *Caius Plinius Secundus*), то двусмысленным окажется, скорее, вариант *Groucasim*, избранный издателем К. Майхофом как наиболее надежный. Между прочим, прежние исследователи исторической географии предпочитали именно варианты на *G*-, и было бы неблагоприятно обходить их молчалием, даже не дав себе труда доказать их ненадежность, что, как увидим, сделать довольно трудно. В. де Сен-Мартен, опираясь на написание *Graucasus*, объясняет его «de grau, montagne, corruption provinciale du sanskrit ghiri»¹⁰. Оставляя здесь пока в стороне вопрос об этимологическом родстве др.-инд. *giri*- 'гора' и *grāvā*- 'камень', считаем необходимым специально отметить, что французский ученый относил сюда же, по-видимому правильно, название племени Γραυκῆνοί, гравкены у Аполлония Родосского (Argon. IV, 321), раскрывая его как указание на первоначальное их происхождение — 'Montagnards, горцы'¹¹. Правда, нам не удалось проверить правильность его утверждения о существовании такого слова и значения «dans les dialectes de famille sanskrite qui se parlent sur le haut Indus»¹², поэтому не совсем ясно, с продолжением какой формы мы имеем дело — **gravaka*- или **giravaka*- в этнониме гравкенов, этого гапакса¹³, видимо, произвольно переносимого Аполлонием с Кавказа на нижнее течение Истра — Дуная в его поэме об аргонавтах. Существенно, что Γραυκῆνοί — форма со звонким *G*-.

С формой *Graucasum* у Плиния считается Лассен¹⁴, точно так же, как цитируемые Усларом Болен (Bohlen. Das alte Indien I, 12) и Бюрнуф¹⁵. Болен, а за ним Услар объясняют *Groucasim* из др.-инд. *grāvakāśa*- (у Услара: *гравакаса*) 'блестящие скалы'¹⁶, с оговоркой, что этого названия (названия Кавказа) в санскритской литературе не встречается, «зато встречается название *Каза-гир* (*Kāśa-giri*- — О. Т.) от *Каза*, названия многочисленного горного племени, и *гир* — гора...»¹⁷

В общем сличение старых и новых исследований о названии Кавказа позволяет сделать заключение, что современные исследо-

¹⁰ *De Saint-Martin V. Études de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique*, t. I. Paris, 1850, p. 62, note 2; *Idem. Recherches sur les populations et les plus anciennes traditions du Caucase*. Paris, 1847, p. 180.

¹¹ *De Saint-Martin V. Études... I*, p. 62.

¹² Там же.

¹³ *Ельницкий Л. А. Знания древних о северных странах*. М., 1961, с. 23—24.

¹⁴ *Lassen Chr. Indische Altertumskunde*. Bd. I. Geographie, Ethnographie und älteste Geschichte. 2. Aufl. Leipzig — London, MDCCCLXVII, S. 28, сноска.

¹⁵ *Услар П. К. Указ. соч.*, с. 492—493.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 493.

вäterли допускают ошибку логико-грамматической интерпретаций, полагая, что Плиний глоссировал иноязычное название *Croucasim* по-латыни только словами *nive candidum*. Авторская речь Плиния ярко эллиптическая, это видно и в соответствующем пассаже его книги VI, где глагол *appellavere*, будучи раз упомянут (*Persae illos Sacas universos appellavere a proxima gente*), потом уже опускается, подразумеваясь (*antiqui Aramios — ; Scythae ipsi Persas Chorsaros — ; Caucasum montem Croucasim —*). Высокая эллипτικότητα текста проявляется в аналогичном опущении здесь же подразумеваемого, но не употребляемого во второй раз слова *montem*, поэтому *lectio plena* конца цитаты, очевидно, будет: ... *et Caucasum montem Croucasim <appellavere>, hoc est nive candidum <montem>* '... то есть белоснежная гора'. Предложенная рабочая эмendaция текста и вытекающая из нее полная глосса, интерпретация *Croucasim / Groucasim* = 'белоснежная гора' избавляет от необходимости в отчаянных попытках перевести все название словами 'белый как снег' (или даже 'белый как лед'?). Ведь уже априори, типологически здесь следовало ожидать названия-двучлена с составом 'определение + апеллатив 'гора' (или инверсионно: 'гора' + определение). В соответствии с этим мы и членом *Grou-casim* = *nive candidum montem*, причем *Grou* = *montem* 'гора', а *-casim* = *nive candidum* 'белоснежная'.

Реконструкция праформы-источника названия Кавказа остается и после этого гипотетичной, хотя проделанные уточнения и критика источников как будто помогли нам несколько продвинуться вперед, прийти к констатации древнего апеллативного значения этого названия — 'сияющая (белоснежная) гора', а также к этнолингвистическому результату, который гласит: название Кавказ все-таки восходит к индоарийскому. В своих поисках мы с благодарностью опирались на своих предшественников, в особенности — на старших. Дилемма конкретной праформы-реконструкции, однако, остается или, вернее, ставится после нашего исследования: 1. **grāva-kāśa*- 'блестящая скала' (см. выше Болен у Услара) или 2. **girau-kāśi*-, синтаксическое сложение¹⁸ *Loc. sing. girau* 'на горе' от основы на *-i*- м. р. *giri*- 'гора' и отвлеченное существительное *kāśi* 'блеск, сияние' (санскр. *kāśi* м. р. 'солнце' представляет, видимо, вторичное семантическое употребление). Основа на *-i*- второго компонента объясняла бы тогда исход плиниевской формы *Croucasim*, чего до сих пор не сделано. Понятно, что остается и после этого проблема отношения формы *Croucasim* и широкораспространенного *Kābkaśos*, *Caucasus*, *Kavkaz*. Можно лишь высказывать догадки о том, что форма на *K*- прошла через фильтр языка, который не терпит групп согласных в начале слова, а заодно и звонких согласных в этой позиции.

¹⁸ Ср. др.-инд. *talpe-śayā*- 'на ложе лежащий', см. Барроу Т. Санскрит. М., 1976, с. 201. В целом о проблеме см. еще Tischler J. Zu den syntaktischen Grundlagen der Nominalkomposition: die Reihenfolge der Teillieder. — In: Festschrift for O. Szemerényi. Part II. Amsterdam, 1979, S. 853 и сл.

Своеобразный гапак особой формы названия Кавказа у Плиния — не плод описки; он подкрепляется несколькими вариантами в рукописях. Известно, какую большую (и исчезнувшую) литературу обработал Плиний для своего энциклопедического сочинения. Дополнительным подтверждением реальности плиниевских сведений в этом вопросе, а также членения *Grou-casim* служит — тоже гапак — Γραυκηνοί, этноним у Аполлония Родосского. Вероятие следов такого же самостоятельного употребления компонента *-casi-* пока не очень велико. Ср. вариантное чтение Κάσια ὄρη 'Касийские горы?' у Птолемея (V, VIII, 14): ...τὰ διὰ τῆς Κολχίδος καὶ τῆς Ἰβηρίας ἀνιόντα ὄρη, καλούμενα δὲ Κάσια (основное чтение: Καυκάσια) 'горы, идущие через Колхиду и Иверию и называемые [Касийскими] Кавказскими'¹⁹. Речь идет о горах, отделяющихся от Главного Кавказского хребта, который тут же следом определяется четко у Птолемея как идущий к Гирканскому (— Каспийскому) морю и (тоже) носящий имя Καύκασος. В античной литературе известны и еще некоторые глухие сведения о том, что внутренняя форма названия высочайшей вершины Кавказа — 'белоснежная, блестящая гора' — сознавалась какое-то время в этом регионе. В сочинении некоего Плутарха (именуемого также Псевдо-Плутархом) «О названиях рек» упоминается (и Услар также пишет об этом) «один холм, называемый Нифантом» (εἰς τινα λόφον Νιφάντην καλούμενον. *Plut. De fluv.* V, III)²⁰. Этот «холм» с названием Νιφάντης 'снежный', он же — «Ложе Борея», он же *Кавказ* в одном и том же мифологическом сочинении, представляют собой немногие дополнительные факты, на которые можно опереться в разысканиях истоков формы и значения слова *Кавказ*.

Проход индоарийцев через Кавказ не остался без следов в меняющейся и многосложной ономастике региона. Как видим, он отпечатался, несмотря на наши споры, в названии самого Кавказа (собственно — Главного Кавказского хребта, а первоначально — горы Эльбрус). Закономерно полагать, что дальнейший путь индоарийцев через Дагестан и Дербентский проход тоже оставил свои следы. К потенциальной индоарийской гидронимии кавказского пути может относиться птолемеевское название реки Кумы — Οὔδων, собственно 'вода', ср. др.-инд. *udán* 'вода', хотя оно и не имеет четких исключительных языковых признаков и бесспорно лишь, что оно — индоевропейское²¹. Более однозначно четким (и повторяющимся как в морфемном составе, так и в модели) гидронимическим следом прохода индоарийцев может быть сочтено название реки в Южном Дагестане — Самур.

¹⁹ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1890, с. 238.

²⁰ Латышев. Указ. соч., с. 501.

²¹ Rozwadowski J. Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków, 1948, с. 277.

Самур

Река Самур, впадающая южнее Дербента в Каспийское море, представляет собой стечение рек Рутулчай и Ахтынской²². Этот факт физической географии, а также звуковой состав позволяют нам предположить происхождение названия *Самур* из индоарийского сложения, ср. др.-инд. *sam-* 'с', *vār* 'вода', а также аналогичное *samudrā-* 'обилие воды', 'паводок, разлив'. Существует мнение, что это иранский гидроним; В. Ф. Минорский отождествлял *Самур* с осет. *самур* 'куница' и относил это название реки к аланско-массагетским именам²³, что по ряду соображений не кажется нам вероятным. Из них мы приведем здесь, как нам кажется, одно из главных — явную близость гидронима *Самур* на кавказском берегу Каспийского моря и названия реки *Сумбар* — на юго-восточном побережье Каспийского моря. Река Сумбар (*Симбār*) — приток реки Атрека. Этимологически и для этого гидронима допустима увязка с др.-инд. *sam-* и *vār* (выше), т. е. «су-вoдь». Как и в случае с дагестанской рекой Самур, это имеет свою реальную мотивировку и для реки Сумбар (приток, впадение). Имеет это в обоих случаях в свою пользу и аргументацию в направлении миграции индоарийцев — в обход Каспийского моря. Кстати, недалеко от Юго-Восточного Прикаспия (и реки Сумбар) локализуется и упоминаемая Тацитом река *Sindes* 'Геджен?', которая разделяла ариев и дахиев. Конечно, в этих местах и направлениях расселялись также иранцы. Но этимологическое *sam-* у них отражено только как (*h*)*am-*, и этого достаточно для того, чтобы отличить одних от других.

В. Н. Топоров

К СЕМАНТИКЕ ЧЕТВЕРИЧНОСТИ

(анатолийское **теу-* и др.)

В древних индоевропейских языках Малой Азии элемент **теу-* входил в состав слов, которые обозначали числительное четыре. Первые примеры подобного рода обнаружены лишь 30 лет назад¹;

²² *Абдуллаев И. Х.* Еще раз к происхождению гидронима *Самур*. — В кн.: Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976, с. 120 и сл.: цитирует «Описание Южного Дагестана» Ф. Ф. Симоновича 1796 г.: «река Рутулчай составляет с Ахтынской реку Самур».

²³ Цит. по: *Котович В. Г.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу. — В кн.: Древности Дагестана. Махачкала, 1974, с. 211, сноска 148.

¹ См.: *Otten H.* Zur grammatikalischen und lexikalischen Bestimmung des Luvischen. Berlin, 1953, S. 27, и сл. (лув. *tauwa-*, *tauwaninda-* '4'). Уместно отметить, что хетт. *teju-* (*теу-*) определялось в это время